

8412 Рос-41
В38
16+

Весна – блондинка

сборник стихотворений

УДК 82-1

ББК-84.(2Рос-4Кем)

В 38

Любое использование материалов данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателей запрещается.

Весна – блондинка: коллективный сборник стихов участников любительского творческого объединения «Литературный салон» Гурьевского округа/ редактор Т.Б. Копытова. – Кемерово, 2022. – 118 с. – Текст визуальный: непосредственный.

Знак информационной продукции 16+

Сборник «Весна – блондинка» – очередная ступень в деятельности «Литературного салона». Это пятый сборник, выпускаемый участниками «Литсалона», который существует с 1976 года.

Сменяются поколения, и в этом сборнике читатель увидит, в том числе, и новые имена.

УДК 82-1

ББК-84.(2Рос-4Кем)

© «Литературный салон», 2022

© Сборник стихов

«Весна – блондинка», 2022

© Все права защищены

Любительское творческое объединение

«Литературный салон»

Гурьевского округа

Виктор ИВАНОВ

Живёт в Гурьевске. Стихи публиковались в газете «Знаменка», в коллективном сборнике «Все мы чуточку поэты». Автор книги стихов «Наедине».

Может случиться

Пригласите на чашечку кофе.
Это, право, мне очень польстит.
Пусть весь мир убегает к Голгофе –
Бог меня за сегодня простит.
Не смотрите придирчивым взором –
Я устал от вина и без ласк.
Запахните, как бабочка, шторы
От досужих, придирчивых глаз.

Привет: Кружатся диски старых кассет.
Сыплются листья прожитых лет.
В старых ошибках скрыта мечта.
Может случиться: Вы – это та!

Ничего, что и Вы чуть устали –
Посидим с тихим вальсом втроем.
Знаю я: под печали вуалью
Вы сгораете тем же огнём.
Через час вы скажите мне строго:
«Вам, наверное, сударь, пора?»
Что ж, о'кей, я не требую много –
Чуть тепла от большого костра.

Припев

И не надо ни слёз, ни признаний.
Эту чашу я выпил до дна.
Я бывал не один. И в недавнем.
Да и Вы не бывали одна.
Просто чувствую свет необычный
От обычных, казалось бы, глаз.
Пусть всё это во всём нелогично —
Что-то чистое вскрылось вдруг в нас.

*Припев***Одуванчики***Дочери Анюте*

Ах, одуванчики вы, одуванчики,
Милые девочки. Юные мальчишки.
Лишь повзрослеете – белой пургою
Бал выпускной вас развеет по полю
Дали – невиданной. Жизни – немереной.
Чтоб открывали свои вы Америки!
Платьица бальные. Вальсы прощальные.
Счастья слезинки. Улыбки печальные.
Запах грозы и смолы тополиной.
И поцелуй: мимолетный и дивный!
Лёгкий, как звёзды, грозою умытые.
Пальцы мальчишки с девчачьими слитые.
Шёпот рассвета в листе. И улыбка.
Всё неожиданно. Тайно. И зыбко.
Что жизнь развеет? Что скрепит навечно?
Она молода, но мудра – бесконечно!
Ах, одуванчики. Вы – одуванчики,
Милые, юные девочки, мальчишки.

Черёмуха

Помани, сын, меня утром вешним
В тот несбыточный красочный край,
Где бродил я босой и безгрешный,
Не деля мир на ад или рай.

Где черёмуха так расцветала,
Будто снова пуржила зима.
Где на свору нам корки хватало.
Где горами казались дома.

Я по пяткам по голым ладонью
Приударю и снова спляшу.
И собью свои ноги до крови,
И судьбу об одном попрошу:

Пусть хоть час, пусть хоть миг, пусть хоть сколочко,
Она даст мне, чтоб снова вдохнуть
Той черёмухи в дальнем околке,
От которой заходится грудь!

Всё именно так

Жене Надежде

Осень той встречи навеки нетленная.
Листья по саду – как радужный стяг.
Для нас рождена, нам казалось, Вселенная.
И ты мне шепнула: «Всё именно так!»

Ты для меня неизменна с той осени.
Всё остальное, поверь мне, пустяк!
Много у жизни по жизни не просим мы.
Ты мне шепни, если что-то не так.

Наша любовь не подвержена времени.
Звёзды сложили для нас один знак.
Нас не страшит сонм житейского бремени.
Ты мне шепни, если что-то не так.

Сбудется всё – в это верим неистово.
Все передраги, мы знаем, пустяк.
Сад зашумит по весне снова листьями.
Ты мне шепни, если что-то не так.

В летнем саду на открытой эстраде
В клавиши пальцы ронял пианист.
Вы со мной в вальсе! Об этой награде
Мог лишь мечтать молодой гимназист.

Ваша головка откинута навзничь.
Радугой локоны скрыли весь мир.
Я приглашаю на лучший мой праздник
Моря лазурь с чистотой Альтаир!

Кружится вальс. Чуть дрожат Ваши плечи.
Пахнет каштанами тёплый закат.
И фонари, словно бальные свечи,
Калейдоскопом кружат и кружат!

В летнем саду на открытой эстраде
В клавиши пальцы ронял пианист.
Вы со мной в вальсе! Об этой награде
Мог лишь мечтать молодой гимназист.

Ещё вчера всё было в первый раз:
И красота стиха, и поцелуя мята.

И в первый раз заря зажглась для нас,
Став чередою нашего заката.

Ещё вчера всё было в первый раз.
И лишь вчера черёмуха пьянила.
Себя увидел в бездне твоих глаз.
И ты меня любовью опоила.

Ещё вчера всё было в первый раз.
И вот сегодня в снежный зимний вечер
Я осознал, что всё прошло для нас.
И может быть последней наша встреча.

И наш давно растопленный очаг
Для нас горит, быть может, в раз последний.
И тот, звезды мелькнувший в небе, знак
Последний. Тишина в передней

Нас поглотит. И призраки друзей,
Фантомы близких – всё мелькнёт чуть зримо
В последний раз, как в пламени свечей.
И тот последний миг неотвратимо

Вберёт в себя всю вереницу дней,
И череду сомнений и исканий.
Он порознь к нам придёт, всего скорей.
Но нам почудится, что вместе нас не станет.

Запоздала весна
С тёплым солнцем и звонкой капелью.
На седых тополях
Дремлют, съёжившись в ком, снегири.
Что ж: Сибирь есть Сибирь.

Может в марте завьюжить метелью.
Ты не очень её,
Друг мой милый, за это кори.

Будет всё. И сады
Расплескают дурманы над краем,
Где живём мы с тобой,
Согревая друг друга душой.
Если в сердце любовь –
Край суровый земным станет раем.
Где любовь – там тепло
На родной нам планете большой.

И скворцы прилетят,
Невзирая на стужу ночами.
Невзирая на снег,
Что на них, как всегда, упадёт.
Давай тоже с тобой
О хорошем лишь думать мы станем.
И хорошее к нам
Непреренно, друг милый, придёт!

Шут

Изобличу. Изобличу себя.
Роняя кудри на изрубы плахи,
Я прокричу, я прокричу, народ любя,
Из раструба обрезанной рубахи:
Был мир, который я любил,
Но тот же мир меня возненавидел,
Готовый всё забыть: и что я был,
И что в том мире лишь благое видел.
Не трепещи, растерянный палач,
Что пред тобою – сам посланник Лиры.
Прольётся в землю пламенем кумач,

И по душе шарахнут канониры,
Как будто радость празднущая царей
По наконец-то замолчавшей Музе.
И лишь в проёме царственных дверей
Царевна слёзы промокнуёт на блузе.
Мне пропоют созвездьем бубенцы,
Что проносил всю жизнь я, с жизнью споря.
На сувениры стибрят их юнцы.
И, то не ведая, в себе меня повторят.

Монголочка

Знаю я наизусть все нюансы подземки.
Сокращает мне путь во сто крат «боевик».
Что творилось вокруг – это чьи-то проблемки.
Но заставило что-то отвлечься на миг.

Припев: В ладонях эскалатора
Богиня Улан-Батора
Плыла и улыбалась,
И взглядом обожгла.
Глаза – как две миндалины.
И лёгкая испарина
С виска дорожкой пота
До сердца протекла.

Без нее жил-был я. А теперь – без футбола!
Матч окончен. Давно по домам все друзья.
Только я всё ищу дочь скитальца-монгола,
Из метро без которой мне выйти нельзя!

Припев

Потерял я покой. Не дочитана книга.
По метро я скитаюсь уже пятый час.

Мне понятна причина монгольского ига –
Это омут раскосых пылающих глаз!

Припев

Всё неминуемо уйдёт.
Осыплет лист траву под вишней.
И снегом хлынет небосвод
На нас, оставленных Всевышним.

Тебя сворует полумрак.
И осознаю я, что лишний
На спинке стула мой пиджак,
Как чёрный лист на зимней вишне.

Смолчу, сглотнув, как ком, слезу.
Уйду навек, не хлопнув дверью.
И через годы пронесу
Твой лик, расцвеченный свирелью.

Всё предначертано в судьбе:
Минуты встреч и годы странствий.
Но мы живем, с собой в борьбе,
И верим в звёзды и пасьянсы.

Живём надеждой и мечтой,
Что медь отбой нам не сыграет.
А снег кружится надо мной.
И на щеках слезою тает.

Телефон

Молчит вторые сутки телефон.
Наверно, мстит за частые звонки.
Ещё немного, и нарвётся он
За длинные, упрямые гудки!

Я потерплю. Я многое терпел.
Вот только мне молчанье не с руки.
Про то, как телефон мой оборзел,
Мне, точно, не вложиться в три строки.

Ведь я не чукча. Я-то не взмолюсь!
Манерам светским грохну вопреки
Его об стену, родиной клянусь!
Как говорили в Горки ходоки.

Что, испугался, чёрный лоботряс?
А то б наравлся, точно, на пинки.
«Прости, что не звонила. Мы сейчас в горах.
Места для связи здесь, в горах, редки».

Ты друг мне настоящий, телефон!
Жаль, что не пёс. Я б накормил с руки.
Мне в душу твой ворвался перезвон
Сквозь все волненья ходом, напрямки!